

— В прошлый раз это была случайность.

Жо Ли в одно мгновение растерялась, не зная, куда деться. Оба мужчины наступали на неё, и ей не оставалось ничего, кроме как пятиться назад. В конце концов она отступила прямо к кровати.

— Что вы задумали? — Жо Ли сжалась в глубине постели, глядя на них. Стоит признать, фигуры у Мэн Цю и Лань Цзина были просто великолепны.

Зрелище было настолько улаждающим взор, что Жо Ли невольно сглотнула. Этот звук в обычной обстановке был бы едва различим, но сейчас, когда напряжение между ними троими достигло предела, он прозвучал пугающе отчётливо.

— А что, по мнению наставницы, мы собираемся делать? — Лань Цзин протянул руку, рывком вытянул Жо Ли из угла и тут же швырнул в объятия Мэн Цю.

Мэн Цю крепко обхватил её руками со спины, лишая всякой возможности к бегству.

— Наставница, знаете ли вы, что мы ждали вас целых десять лет? Все эти годы мы не покидали пещеру, боясь, что вы вернётесь, а нас не окажется рядом. Если бы не ваш светильник души, который продолжал гореть, моё сердце давно превратилось бы в пепел, и я последовал бы за вами в Жёлтые Источники, — глаза Лань Цзина покраснели, и выглядел он при этом крайне обиженным.

Жо Ли открыла рот, не зная, как оправдаться. Не скажешь же им, что она пыталась подставить Су Су и Нань Сюня, но в итоге сама угодила в собственную ловушку.

— Наставнице нечего сказать? — низкий голос Мэн Цю раздался над самым ухом. Жо Ли действительно не находила слов.

Помолчав, она наконец произнесла:

— Это моя вина. Вам пришлось нелегко все эти годы.

Услышав это, Лань Цзин подался вперёд и усмехнулся:

— Нелегко? Вовсе нет, совсем не нелегко.

— Если тебе было нелегко, зачем ты расстегиваешь мой пояс! — возмутилась Жо Ли.

Увы, этот гнев вспыхнул и тут же погас. Когда к Жо Ли вернулось здравомыслие, она

почувствовала себя скверно. Она никогда не была легкомысленной, но стоило ей потерять голову, как всё обернулось связью сразу с двумя мужчинами. И эти двое — её собственные ученики. Если бы такое произошло в её прежнем мире, Жо Ли с трудом приняла бы это, а уж в нынешнем, куда более консервативном, и подавно.

Она невольно вздохнула. Жо Ли казалось, что она ничем не примечательна: внешностью уступает Су Су, характер не самый покладистый. Что именно в ней могло привлечь двоих учеников? Неужели дело лишь в титуле наставницы? Похоже, запретные связи действительно обладают особой притягательностью для молодёжи.

— Почему наставница вздыхает? — Мэн Цю открыл глаза и посмотрел на неё.

Жо Ли, чувствуя полное бессилие, ответила:

— Я не понимаю, как всё дошло до такого.

— Наставница жалеет?

— Нет, не жалею, — Жо Ли прикрыла глаза рукой. — Просто не понимаю, не могу до конца осознать.

Мэн Цю придвинулся ближе и прижал её к себе:

— Наставница, если вам это не по душе, я готов забрать вас и уйти.

— Какой же ты коварный человек! — Лань Цзин, тоже придя в себя, вспыхнул от ярости. — Хочешь тайком увести наставницу? Если бы в тот день я не уступил, она принадлежала бы только мне. Я проявил мягкосердечие и позволил тебе разделить этот кусок, а теперь ты хочешь забрать всё целиком? Бесстыдник!

Лань Цзин, словно ёж, колот Мэн Цю колкостями. Тот молчал, терпеливо выслушивая его.

Спустя некоторое время Жо Ли прикрыла ладонью рот Лань Цзина:

— Хватит. Я никуда не уйду, и мне это не противно. Раз уж так вышло, я сообщу остальным. По крайней мере, всё должно быть открыто и честно.

Эти слова заставили обоих замолчать. Жо Ли была озадачена их реакцией, хотя сама уже всё для себя решила: раз уж она не устояла перед «соблазнением красавцами», кого теперь винить? Но жить в тайне они не будут — нужно объявить об этом миру, признать их статус своих спутников жизни. Если Сюй Цинцю и Лю Цинлуань придут требовать объяснений, она даст им ответ. В конце концов, её тело едва выдерживает двоих, а если их станет четверо, она

просто умрёт в постели.

Как же это нелегко!

Жо Ли не знала, что не так в её словах, но оба мужчины после этого стали заметно тише. Всю ночь они не прикасались к ней, просто мирно спали под одеялом, что даже показалось Жо Ли непривычным.

Впрочем, она чувствовала себя умиротворённой. Наконец-то удалось выспаться.

Проснувшись утром, она увидела, что Мэн Цю и Лань Цзин больше не преграждают ей путь. Жо Ли с недоумением обернулась — на их лицах не было ни тени сожаления. Странно.

Жо Ли направилась к обители Даоса Тайсюя. Едва она переступила порог, как услышала голос хозяина:

— Это ты, Жо Ли?

— Да, это я, — она вошла и поклонилась Даосу, сидевшему на циновке.

Тайсуй улыбнулся:

— Ты пришла из-за Лань Цзина и Мэн Цю?

— Раз глава секты уже знает, я не буду скрывать, — Жо Ли слегка покраснела и рассказала всё как есть.

Дойдя до самых пикантных подробностей, Тайсуй не сдержал смущения и, словно пытаясь спрятаться от самого себя, взмахнул метелкой:

— Кхе-кхе, в таких подробностях можно было и не вдаваться.

— О... хорошо, — Жо Ли, тоже смутившись, продолжила рассказ.

Они проговорили до самого полудня.

— Кроме этого дела, у тебя больше нет других просьб? — с улыбкой спросил Тайсуй.

Жо Ли лишь покачала головой.

— А насчёт Маньхуана... — начал было Даос, но Жо Ли прервала его:

— Глава, с этим я разберусь сама.

— Жо Ли, я прошу тебя лишь об одном: пощади Су Су, — вздохнул Тайсуй. — Я знаю, что ты затаила обиду, но окажи мне услугу.

— Конечно, — Жо Ли улыбнулась, но в её глазах не было тепла.

Су Су должна остаться в живых — она не может провалить задание. Но вот в каком виде она будет жить — это уже другой вопрос.

Покинув обитель Тайсуй, Жо Ли направилась напрямик к алтарю наказаний. Стоило ей ступить на него, как вокруг немедленно возник барьер.

Двенадцать ударов колокола секты Юйсуй возвестили о появлении преступника. Вскоре все собрались вокруг, в том числе Мэн Цю и Лань Цзин. Жо Ли стояла внутри барьера с бесстрастным лицом. Лань Цзин бросился к ней, но был отброшен магической преградой. Мэн Цю подхватил его, в глазах обоих читалась паника.

Тайсуй провозгласил громогласно:

— Жо Ли, ученица Даоса Сяньюня с пика Пяомяо, нарушила правила секты Юйсуй. Приговорить к ста ударам плетью и изгнать из секты!

— Позвольте спросить главу, в чём провинилась моя наставница?! За что такое наказание! — Лань Цзин, сильно пострадавший от барьера, вытирал кровь с губ, в его глазах больше не было ни капли тепла.

Тайсуй посмотрел на него сверху вниз, долго молчал, а затем перевёл взгляд на Жо Ли:

— Ты раскаиваешься?

Она покачала головой. Тайсуй вздохнул:

— Раз ты упорствуешь в своём заблуждении, мне нет нужды проявлять милосердие.

Едва он договорил, плетень обрушилась подобно урагану. Запах крови, просочившийся сквозь барьер, заставил всех умолкнуть. Лань Цзин снова рванулся вперёд и снова был отброшен. Мэн

Цю удержал его:

— Этот барьер создал основатель секты, Даос Кунмин, с помощью силы Старейшины. Какой бы ни была твоя мощь, барьер ответит тем же. Ты хочешь, чтобы она видела, как тебя вбивают в землю?

Слова Мэн Цю остановили Лань Цзина, но он продолжал сверлить ненавидящим взглядом парящего в воздухе Тайсюя.

Жо Ли, стоя на коленях, стиснула зубы, принимая удары. Раньше она уже получала восемьдесят один удар, и тогда, будучи лишь на начальной стадии Золотого Ядра, смогла выстоять. Теперь, с уровнем Виртуального Духа, девятнадцать лишних ударов не должны стать проблемой. Однако она не знала, что эти плети — наказание куда более страшное, чем кажется.

До её слуха доносились обрывки разговоров:

— Эта женщина — просто невероятная! Не прошло и ста лет, как она снова под плетью, а ведь в прошлый раз её наказали за освобождение древнего зверя из задних гор.

— Раньше за любые грехи давали максимум восемьдесят один удар, а сейчас — целую сотню. Даже если выживет, вряд ли сможет продолжать путь совершенствования.

— Ты ничего не понимаешь! Выживет? С каждым ударом сила плети растёт. Если первый удар — это лишь вливание ци, то восемьдесят первый — уже мощь Золотого Ядра, а дальше — удары в полную силу великих мастеров.

— Значит, она умрёт здесь?

— Глава слишком жесток. Изгнал бы из секты, и дело с концом.

— Верно, Бессмертная Линмяо, которая заточила девочку в Маньхуане, вообще наказания не понесла!

Кто-то перевёл разговор на Су Су. Жо Ли, уже почти терявшая сознание от боли, невольно усмехнулась.

— Преступница! Ты ещё смеешь смеяться! — Су Су, подоспевшая к барьеру, едва не сломала зубы от злости.

Она надеялась увидеть, как Жо Ли забьют до смерти, но вместо этого всё внимание толпы переключилось на неё саму.

— Бессмертная Линмяо, вы теперь почитаемая особа, почему же в вас столько злобы? — из толпы вышла девушка в лазурном одеянии, на вид лет пятнадцати-шестнадцати.

Жо Ли прищурилась: девушка была не менее красива, чем Су Су, но её одежда явно не принадлежала секте Юйсуй.

— Кто ты? — спросила Су Су.

— Я Суй Мяоинь из секты Горы Шу, — ответила та с улыбкой.

— Раз ты из секты Горы Шу, что ты забыла в Юйсуй? — усмехнулась Су Су. — Это алтарь Юйсуй, какое право ты имеешь здесь говорить?

— Значит, мне нельзя даже слова сказать? — Суй Мяоинь опустила глаза. — А я всё равно скажу!

Су Су в ярости повернулась к ней:

— Ты возомнила о себе невесть что? Дела секты Юйсуй не касаются секты Горы Шу!

— Я пришла не ради праздного любопытства. У меня лишь одна просьба к главе Юйсуй! — Суй Мяоинь внезапно опустилась на колени перед Тайсюем. — Прошу главу восстановить справедливость и заставить Бессмертную Линмяо вернуть нашего молодого главу секты Горы Шу!

— С чего это началось? — Тайсуй нахмурился и помог ей подняться.

Суй Мяоинь осталась стоять на коленях и громко произнесла:

— Три года назад наш молодой глава получил письмо от Бессмертной Линмяо с просьбой подготовить три древних артефакта: сухожилие дракона, желчь тигра и огонь феникса — для исцеления её тысячетней девятихвостой лисы. После того как он собрал всё необходимое, он отправился в секту Юйсуй и с тех пор не возвращался.

Толпа ахнула. Все знали, что Су Су быстро достигла высот, но никто не подозревал о связи с девятихвостой лисой. Это существо — источник огромной духовной энергии, и многие мечтали бы заполучить его для парного совершенствования.

— Так вот почему её уровень растёт так быстро, — шептались вокруг.

Жо Ли в это время приняла уже восемьдесят ударов. Плети обрушивались одна за другой, и она чувствовала, что что-то не так. Раньше это занимало гораздо больше времени, а сегодня всё шло будто в ускоренной перемотке. Она посмотрела на Тайсюя, и тот едва заметно подмигнул ей.

«Во Као! — подумала она. — Да он же подсуживает мне!»

Действительно, удары стали почти неощутимыми — словно её хлестали ивовой веткой. Жо Ли, отвлекаясь от боли, посмотрела на своих учеников и беззвучно прошептала: «Я в порядке».

Мэн Цю и Лань Цзин, увидев это, заметно успокоились, хотя тревога в их глазах не угасла.

Жо Ли снова закрыла глаза, слушая шум снаружи. Су Су была в центре скандала, её обвиняли в использовании девятихвостой лисы. В памяти оригинала всплыли обрывки воспоминаний: лиса может принимать любой облик, не оставляя следов, лишь лёгкий запах демонической ауры. Если она не ошибается, то Ху Цзюлан — и есть та самая лиса.

«Невероятно, — подумала Жо Ли. — Заставить одного запасного игрока спасти другого ради своей выгоды... Су Су действительно мастер».

Девяносто ударов. Жо Ли тяжело дышала, но не от боли — от облегчения. Пока никто не обращал на неё внимания, Тайсюй мог продолжать «смягчать» наказание.

Когда Су Су и Суй Мяоинь были готовы вцепиться друг другу в глотки, экзекуция закончилась. Барьер исчез, и Лань Цзин бросился к Жо Ли, подхватывая её.

— Наставница... — Лань Цзин гладил её раны со слезами на глазах.

Жо Ли равнодушно убрала его руку и холодно произнесла:

— Не называй меня наставницей.

Лань Цзин замер от ужаса.

— Я больше не принадлежу секте Юйсуй. Впредь зови меня по имени.

Она с трудом поднялась на ноги, привлекая внимание толпы.

— Уже сто ударов? Так быстро? И часа не прошло! — раздавались шепотки.

— Наверняка подделка.

— Посмотри на кровь на алтаре, посмотри на её лицо — она едва дышит.

Жо Ли знала: это лишь поверхностные раны, которые заживут за сто дней. По сравнению с тем, что она пережила в Маньхуане, это были сущие пустяки. Но для местных жителей это выглядело как страшное увечье.

Лань Цзин опустил глаза, в них блеснула ревность:

— Наставница действительно бросила секту ради нас?

— А разве нет? — Жо Ли сохраняла холодность, хотя сама не понимала, к чему эти вопросы.

Она больше не ответила Лань Цзину и подошла к Тайсюю:

— Благодарю за все годы наставничества. Прощайте. Прошу, присматривайте за Мэн Цю и Лань Цзином.

Она не встала на колени, лишь поклонилась. Взмахнув рукой, она призвала меч «Во Као», который теперь сиял фиолетовым светом. Жо Ли взмыла в небо. Мэн Цю и Лань Цзин бросились следом, но земля под их ногами внезапно треснула, намертво приковав их к месту.

<http://bllate.org/book/21616/2229697>